

Мальчик-чтец напомнил:

— Учитель, если судить по датам, молодой господин Тан уже должен был поступить на учебу в Академию Гоцзыцзянь.

Услышав это, Фу Вэй почувствовал редкий укол совести:

— Эх, я уже стар. Принял ученика, а учить его нет сил, вот и приходится ему ходить в Академию Гоцзыцзянь и заниматься там вместе с другими гуншэнами.

Мальчик-чтец пробормотал:

— Когда вы учили Ван Цюаня, тоже не сказать чтобы особо усердствовали! Всё потому, что Ван Цюань был наделен выдающимся умом и занимался сам.

Фу Вэй спросил:

— Мал еще, а бубнишь себе под нос. О чем ты там шепчешь?

— Ничего, ничего!

Фу Вэй погладил седеющую бороду:

— До Осеннего экзамена осталось всего четыре месяца, негоже так всё оставлять. Сделай вот что: пусть он завтра придет ко мне. Завтра как раз день отдыха в Финансовом приказе, позови и Цзыфэна тоже, мне нужно дать ему кое-какие поручения.

От автора:

Маленький Тан: Мы со старшим соучеником ни близкие друзья, ни родственники, с чего бы мне просить его помочь мне с мыльным бизнесом!

Сосед Ван: Младший соученик, мне кажется, у этого мыла есть и другое назначение.

Рано утром Тан Шэнь прибыл в поместье Фу, но Мальчик-чтец уже поджидал его.

Тан Шэнь удивился:

— Так рано?

Мальчик-чтец пожаловался:

— Молодой господин Тан, вы же и сами знаете, наш учитель уже в летах, особых дел у него на день нет, ложится рано, оттого и встает на рассвете. Он только что закончил любоваться китайской розой в горшке, которую прислал господин Яо, а сейчас завтракает в гостинной.

Когда Тан Шэнь вошел в гостиную, Фу Вэй тепло поприветствовал его:

— Мальчик, принеси Цзинцзэ пиалу и палочки. Цзинцзэ, ты уже завтракал?

— Да, поел, — ответил Тан Шэнь.

— Объялся? — спросил Фу Вэй.

Тан Шэнь опешил:

— Вовсе нет.

Фу Вэй взмахнул широким рукавом:

— Тогда носи приборы. Садись, Цзинцзэ.

Тан Шэнь:

— ...

Фу Вэй и Тан Шэнь уселись за круглый стол и принялись за еду. Завтрак в Шэнцзине отличался от того, что подавали в управе Гусу: жидкая каша с легкими закусками, а также выпечка и жареные в масле лепешки. Тан Шэнь съел совсем немного за компанию. К тому моменту, когда они закончили, прибыл Ван Чжэнь. Тан Шэнь не ожидал, что Фу Вэй пригласит сегодня и его. Увидев своего любимого ученика, Фу Вэй проговорил:

— Цзыфэн, а ты опоздал, мы уже поели.

В отличие от их прошлой встречи, когда на Ван Чжэне было новенькое алое чиновничье одеяние, сегодня он пришел в длинном парчовом халате. Слуги убрали со стола пустую посуду и остатки еды, и учитель с двумя учениками прошли в кабинет. В стоявшей посреди комнаты резной курильнице благовония не горели. Ван Чжэнь, никого не прося, сам достал из ящика коробочку с агаровым деревом, аккуратно срезал кончик, опустил в курильницу и зажег.

Вскоре кабинет наполнился тонкими струйками ароматного дыма. Фу Вэй занял почетное место во главе стола, а Ван Чжэнь и Тан Шэнь сели по обе стороны от него, чуть пониже.

Тан Шэнь посмотрел на сидевшего напротив Ван Чжэня:

— Старший соученик Ван.

— Зови меня просто Цзыфэн, — отозвался Ван Чжэнь. — Как тебе сладости из лавки Цайцичжай? Пришлись по вкусу?

Тан Шэнь ответил:

— Действительно очень вкусные. В эти дни я даже просил слугу сходить купить еще, чтобы отведать дома.

Фу Вэй перевел взгляд с одного на другого:

— О, так между вами уже произошло нечто, о чем я не знаю?

Тан Шэнь только собирался объяснить, как Ван Чжэнь спросил:

— Учитель, вы позвали нас обоих, потому что у вас есть какое-то дело?

Вспомнив о деле, Фу Вэй тут же выпрямился. Сначала он посмотрел на Тан Шэня:

— Цзинцзэ, до Осеннего экзамена осталось всего четыре месяца. Ты уверен в своих силах?

Во всей Великой Сун самыми суровыми местами для сдачи экзаменов считались Академия экзаменов Цзяннань и Академия Гоцзыцзянь в Шэнцзине. Для Тан Шэня это было сродни тому, как сбежать от волков и угодить прямо в тигриную пасть. К тому же провинциальный экзамен

был самым безжалостным из трех ступеней государственных испытаний. Каждый год в Шэнцзин съезжались десятки тысяч сюцаев, а отбирали всего сотню человек — отсев был колоссальный.

Однако, благодаря своей способности помнить всё с первого взгляда, а также собственному пониманию и оригинальным взглядам на написание сочинений багу, Тан Шэнь был процентов на девяносто уверен, что сможет получить звание цзюйжэня. Но гарантировать, что он займет высокое место, было крайне сложно, тут он не решался загадывать.

— Ученик приложит все свои силы, — ответил Тан Шэнь.

Услышав это, Фу Вэй мысленно вздохнул, решив, что Тан Шэнь не слишком уверен в успехе. Ван Чжэнь промолчал. Он поднял пиалу, крышечкой смахнул чайную пену, вдыхая густой аромат, и сделал легкий глоток.

Фу Вэй и Лян Сун входили в число четырех великих конфуцианцев Поднебесной. Но если Лян Сун за эти годы обучил множество учеников, то Фу Вэй стремился к совершенству: он предпочитал вообще никого не брать, а если и брал, то одного лишь Ван Цзыфэна. До двенадцати лет Ван Чжэнь регулярно учился у Фу Вэя. А когда ему исполнилось четырнадцать, он взял «малый саньюань» на начальном экзамене. Два года спустя он отправился на провинциальный экзамен и стал Цзеюанем. На следующий год он получил звание чжуаньюаня.

Он стал первым в нынешней династии, кто собрал полный титул «саньюань» вместе со званием чжуаньюаня.

Лян Сун был образцовым учителем, вырастившим бесчисленное множество талантов по всей стране. Что же касается Фу Вэя... у него действительно не было богатого опыта в наставничестве.

В свое время Ван Чжэнь не доставлял ему никаких хлопот, но теперь Фу Вэй задумался: Тан Шэнь выходец из провинции, условия для учебы у него были далеко не такими, как у Клана Ван из Ланъя, так что базовые знания у него изначально слабее, чем у Цзыфэна. То, что он взял «малый саньюань» на начальном экзамене в управе Гусу, говорит лишь о его природной одаренности. Однако получить звание Цзеюаня или даже чжуаньюаня всего за несколько лет — задача сложная до невозможности. Пожалуй, попытайся Тан Шэнь сдать экзамен года через три, он бы показал блестящий результат, но сейчас ему всего пятнадцать, и требовать от него звания чжуаньюаня, как от Ван Чжэня, было бы явным преувеличением возможностей юноши.

Фу Вэй вздохнул:

— Как тебе в Академии Гоцзыцзянь?

Тан Шэнь ответил:

— Наставники и доктора наук очень заботятся обо мне, и за это мне следует поблагодарить старшего соученика Цзыфэна за его рекомендательное письмо.

Услышав слова «старший соученик Цзыфэн», Ван Чжэнь на мгновение замер с пиалой в руке. Он посмотрел на Тан Шэня:

— Младшему соученику не стоит быть столь церемонным.

Фу Вэй повернулся к Ван Чжэню:

— Сильно ли занят Финансовый приказ в эти дни?

Ван Чжэнь улыбнулся:

— В стране царит мир и покой, на границах нет войны, чиновники честно исполняют свой долг, и о казнокрадстве ничего не слышно. К тому же сейчас не конец года. Учитель, должно быть, хочет услышать от меня, что я не занят. Однако, хоть в Финансовом приказе дел немного, у меня самого забот хватает.

— И чем же ты занят? — спросил Фу Вэй.

— Птиц забавляю, цветы поливаю. Занят тем же, чем и вы, учитель.

Фу Вэй:

— ...

Фу Вэй выразительно посмотрел на Ван Чжэня, подавая ему знаки глазами: «Тут сидит твой новый младший соученик, побереги лицо учителя».

Ван Чжэнь отпил чаю, никак не отреагировав на этот безмолвный призыв.

Наблюдая за этим безмолвным поединком учителя и ученика, Тан Шэнь вдруг кое-что понял. Неужели Фу Вэй хочет, чтобы Ван Чжэнь занялся его обучением?

Как говорится, старший брат вместо отца, поэтому в обучении младших старшими соучениками во все времена не было ничего необычного. Но Тан Шэнь видел, что у Ван Чжэня нет особого желания его учить, да и сам он не собирался настаивать. Сейчас он относился к Ван Цзыфэну с изрядной долей опаски. Сталкивайся они лицом к лицу каждый день, кто знает, в какой момент он мог бы нечаянно вызвать его недовольство, а наживать себе такого врага Тан Шэню совсем не хотелось.

Тан Шэнь заговорил:

— Ученик все же уверен в успехе на провинциальном экзамене.

Фу Вэй удивился:

— Вот как?

Заметив, что Ван Чжэнь тоже поставил пиалу и с интересом уставился на него, Тан Шэнь немного подумал и продолжил:

— Провинциальный экзамен состоит из трех туров. В первом туре пишутся три сочинения-багу и одно стихотворение из восьми рифм по пять слов в строке. Во втором туре — пять сочинений по классическим текстам, в третьем — три рассуждения на государственные темы. Если не считать стихотворения из первого тура, то остальные одиннадцать текстов представляют собой классические сочинения багу.

— Говоришь ты верно, — кивнул Фу Вэй и заговорил обиняками: — Сочинения Цзыфэна написаны просто великолепно, в свое время даже Лян Бовэнь без конца хвалил их.

Тан Шэнь подумал: «Единственный в этой династии обладатель тройного первого места, чжуаньюань, чье имя лично начертал император, — разве его сочинения могли быть плохими?»

Вслух же он продолжил:

— Ученик всегда считал, что в написании сочинений багу на самом деле есть свои четкие закономерности.

— Поведай же нам.

— Как всем известно, сочинение багу состоит из восьми обязательных частей: вступления, развития темы, перехода... вплоть до предпоследней и заключительной частей. Все полагают, что провинциальный экзамен — самый трудный и безжалостный из трех этапов. Однако я считаю, что именно на нем легче всего преуспеть! Возьмем для примера Шэнцзин. Предположим, каждый год сюда съезжается десять тысяч сюцаев. Из них тех, у кого небрежный почерк, есть ошибки или пропущенные знаки, а также нарушена структура текста, можно сразу отсеять — это около двух тысяч человек.

Ван Чжэнь внезапно произнес:

— Продолжай.

Тан Шэнь взглянул на него:

— Таким образом, остается восемь тысяч работ. Каждый год главными экзаменаторами провинциальных экзаменов назначаются ученые из Академии Ханьлинь, которых распределяют из столицы по всем провинциям. Если посчитать всех, то в самом Шэнцзине проверкой работ занимаются от силы десять человек. Если добавить к ним привлеченных к проверке инспекторов образования и редакторов шестого-седьмого рангов, наберется максимум тридцать проверяющих. И этим тридцати людям нужно проверить десять тысяч работ всего за три дня. В среднем выходит по сто работ на человека в день. Если взять первый тур экзамена, то каждому проверяющему придется ежедневно прочитывать по триста сочинений багу и по сто стихотворений.

<http://bllate.org/book/18292/1754494>